

Долго меня упрашивать не пришлось, тем более я уже успел собраться – вот только в голове все еще было весьма пусто, но не думаю, что если бы вместо фильма пытался вникнуть в программу, то что-нибудь толком понял. Нужный корпус находился весьма близко, но мы вместе с Гретой все-таки шли довольно быстро, и, задумавшись, я решил кое-что уточнить, предварительно сверившись с расписанием:

- Когда ты говорила «танковедение», ты ведь оговорилась? Вроде бы предмет «Техноведение» называется.

- М-м? Найн, сказать, как хотеть, - усмехнувшись, ответила девушка. - Или ты видеть у нас когой-то, кроме танк? А так, ты прав, кафедра общий для всей наземный техник.

- Стоп. Ты хочешь сказать, что есть не только танки...

- Я думать, ты увлекаться оружие? – с ноткой удивления в голосе сказала Грета. – Есть же артиллерий, бронемашин...

- Не, это понятно, - быстро сказал я, хотя из рассказов вроде бы слышал только о технодевах-танках. – Я хоть и в курсе, как называется наш факультет, но думал, что это просто обозначение - «Наземные операции», а не противопоставление... воздушным?

- А, этот смысл? Факультет "воздушный операций" иметь, раз уж здесь близко Разлом-аэродром, но результатов я пока не выдайт, - отмахнулась немка. – Только теоретик, так что не забивайт голова.

Кивнув, я начал было задумываться, что еще мне здесь откроется, но неожиданно пикинувший браслет отвлек от размышлений. Поскольку он был соединен с моим личным коммуникатором, лишние гаджеты можно было не таскать, но я все-таки был удивлен, что сообщение поступило именно мне, а не «студенту Александру». А точнее – пополнение счета. Пару раз пересчитав нули, я не удержался и посчитал их еще раз. Нет, вроде бы все верно. Для мажорчиков это, может, и копейки, но мне бы этого на год хватило в школьные времена. Приписка: «В качестве компенсации за инцидент на тренировке. С уважением, Администрация Академии». Ну, это если коротко, так там изливались в таких сладких речах, которые я только в книгах и читал.

Если разобраться, то это был самый оптимальный вариант. Конечно, рыжий вообще порывался меня грохнуть, да и я его покалечил, так что, учитывая то, что я не могу прикрыться именем какой-либо семьи, передо мной могли и не извиняться, посчитав, что сам факт того, что я побил их дитеночка и не получил за это негативных последствий – отличная награда. В тоже время, сейчас они прислали мне компенсацию от лица академии за происшествие как таковое, то есть, сам Комаров, лично, как бы оставил инцидент в подвешенном состоянии, тем самым оставляя и меня без права начать выпендриваться в стиле «ну и дешево же вы оценили своего ненаглядного сынка». Похоже, пока не знают, захочу ли я дядю задействовать или нет, и заодно показали, что я им все-таки нужен.

Правда, внезапно начинать шиковать я не собирался, так что, половины пока будет за глаза. Маменька на попечении своего братца, так что, думаю, эти "гроши" даже не заметит, это раз. А два – и не поймет, кто их вообще прислал, так что с тем же успехом можно их просто выбросить, поэтому есть применение получше. Быстро выбрав другой, нужный счет, я отослал половину, и буквально через минуту получил ответ: «Спасибо тебе огромно-большущее, братик! Раз присылаешь такие баблищи, то у тебя все хорошо? Как только чуть освобожусь, вышлю обнимашки!».

- Саша, так улыбаться... Девушка что-то напишет? – внаглую пытаюсь заглянуть на экран моего браслета, сказала немка, тихо хихикая.

- Сестра.

- А-а... Если она тоже мощный боец, то звать ее сюда!

- Она вообще в другом городе, да и без контаты. Так что если только теоретиком, – сказал я, на самом деле так не думая. Пусть уж лучше доучивается и идет в какую-нибудь спокойную профессию, подальше от всякого мордобоя и связанных со смертью вещей.

- Тю, это скучно, – вздохнула немка, поняв, что о родственниках я болтать не в настроении. Переключившись на рассказы об академии, девушка увлеклась разговором, и вскоре мы пришли к нужному месту.

Учебный корпус техноведения располагался на отдалении от остальных, занимая немаленькую площадь. Ненамного меньше стадиона, я бы даже сказал, плюс ко всему он был защищен забором, дополнительно усиленным силовыми полями, формирующими своеобразный купол над зданием и скрывающими вид на территорию. Если вспомнить, то, как уже говорил рыжий, да и Грета между делом намекнула, особого смысла в такой защите не было, если только держать в неведении часть Семей, чтобы другие не знали, чьи родственники вдруг решили обзавестись технодевами в своих рядах.

Пройдя через вход, который отозвался певучим переливом из нескольких электронных нот, знакомых любому, кто посещал релакс-медитации школы Земли, мы оказались перед проходной, ведущей внутрь здания. Стены приятного бежевого цвета были снабжены инфо-панелями для, видимо, теоретиков, поскольку те, кто занимался боевыми искусствами, давно вызубрили все написанные здесь стандартные литании. Хотя мы и пришли практически ко времени, группа была в неполном составе: отсутствовали рыжий, по понятной причине, а также Маша и Мику. Одна из девиц, симпатичная голубоглазая блондинка с длинными кудрявыми волосами, увидев меня, тут же фыркнула и демонстративно отвернулась. Ага, это из тех, что подбегали тогда к Даниле в первый день... Да и хрен с ним, я ж не рубль, чтобы всем нравиться. Остальные три девчонки были с контатами и наоборот, смотрели на меня с интересом и опаской одновременно.

Гляделки продолжались недолго, поскольку появился преподаватель – рослый мужичок лет тридцати пяти, эдакая холеная звезда дамских мелодрам. Прозвище у него было – Виттман, но

не потому, что он был каким-то там танковым асом, а потому, что подбил клинья к преподавательнице-технодеве, которая всех остальных прилежно динамила, и вроде как даже женился на ней – это все мне успела протараторить Грета, пока мы добирались до корпуса. Жаль только, что спросить не успел, почему вроде как опытная в только начавшем зарождаться танковедении женщина вместо того, чтобы ходить в Разломы, занимается преподавательской деятельностью.

Приятно было отметить, что часть девиц, даже несмотря на наличие рядом взрослого красавчика, все равно посматривали на меня, но блондинка тут же расплылась в кокетливой улыбке, пытаясь произвести впечатление на препода, только вот ничего не успела сказать, поскольку Виттман прошел мимо нее и остановился рядом с Гретой.

- Мое почтение, фройляйн Вольф, - бархатный низкий голос отлично подходил к образу этого мачо, а немецкое происхождение выдавал лишь едва заметный акцент. – Как поживают ваши родители? Все ли ладно?

- Ах, герр Майер, мы же все-таки в академия. Я передаю вам вашу любезность, не беспокойтесь, - слегка кивнув, ответила Грета, и преподаватель отвесил ей низкий поклон.

- А вы, должно быть, господин Кольцов? Юное дарование, рад узнать, что вы приняли заявку милой фройляйн, но уж поберегите ее, хорошо? – уже без всяких церемоний обратился ко мне Виттман, и я ответил неопределенным кивком. Так-так, нужно узнать о Вольфах побольше...

- Когда успевают? Правда принимайте меня?! – громко зашептала девушка, когда преподаватель покинул нас и, не утруждая больше никого своими личными разговорами, открыл дверь внутрь здания.

- Так перед сном еще электронную версию отправил, пока ты там со своим котенком тискалась, - с улыбкой сказал я, не без удовольствия наблюдая панику на лице девицы, зашепевшей на меня.

- Никот кот! Я же уже говорю!

- Ладно-ладно, пойдем уже...

Короткий, но широкий коридор был напигован экспресс-сканерами, быстро проверившими наш уровень детранквилизации. Выйдя к развилке, и, свернув в сторону, мы отправились к дверям нужной аудитории – так я думал, но по факту за раздвижной перегородкой оказался самый настоящий ангар. Это, конечно, просто первое впечатление, но помещение и впрямь было здоровенным после всех этих ничтожных коридорчиков. Примерно по центру боковой стены располагалась кубическая металлическая конструкция, напигованная разнообразными роботизированными манипуляторами – чем-то напоминает автоматическую мойку для машин, если разобраться. Тогда понятно, к чему подобная защита – если тут вдруг найдется какой-нибудь нестабильный малый, то мало кто захочет потом заменять вышедшую из-под контроля конструкцию, которую он может захотеть использовать в качестве оружия.

Остановившись неподалеку от куба и расположившись полукругом, мы подождали, пока Виттман встанет рядом с пультом управления – пара плавных взмахов над виртуальной клавиатурой, после чего преподаватель тоном рефери объявил:

- Ма-а-а-ария-я-я-я-я.... Серге-е-е-е-евна-а!

Слегка смущенная подобным вниманием девушка вышла откуда-то из задней части куба, встав прямо по центру. На ней был облегающий костюм, похожий на закрытый купальник камуфляжной бело-зеленой раскраски, отлично подчеркивающий формы девушки. На фоне этого немного странно смотрелись торчащие из рук и ног ранее виденные мной штыри, расположившиеся на голених, в районе коленей, ступней, а сверху: плечи, предплечья и запястья. Клубящийся дым вновь проявился на уровне живота Маши, после этого вся конструкция неожиданно засияла ярким зеленым светом. По центру тела девушки замигала надпись «Т-90», после чего ноги Маши словно бы начали и сами излучать зеленоватое свечение: с тихим лязгом из гнезд окружающих механизмов показались небольшие бронелисты, вставшие, как влитые, поверх ног Маши. Металл по размеру соответствовал ножкам девушки, закрыв голени; еще одни бронелисты, обтекаемой формы, прикрыли колени, а затем снизу обнаженные ступни Маши покрылись подобием бронированных ботинок на гусеничной подошве, причем сами траки были расположены преимущественно в области пятки, прикрытые металлическим носком «сапожек».

Вокруг засветились яркие зеленые кольца, мелькающие вокруг фигурки девушки, пока она не расставила руки в стороны – на штыри сели небольшие бронелисты, прикрывающие плечи и запястья, а одна из кистей оказалась облачена в металлическую перчатку, тогда как рука с контадой была лишь в металлическом наруче. На плечи Маши опустилась ярко мигнувшая конструкция, поверх которой были расположены контейнеры динамической защиты, а также крепления для пулемета, из-за чего верхняя часть тела зеленовласки и впрямь стала похожа на часть башни Т-90.

Свечение неожиданно исчезло, после чего Виттман убрал ладонь от лица и осторожно сказал:

- Мику-сан, я понимаю, что вам не хочется расставаться со своими друзьями, но я же просил, не нужно этих ваших голографических спектаклей на занятии.

Из-за металлического куба выскочила японочка и, весело сказав: «Гоменасай», высунула язычок и стукнула себя кулачком по голове, после чего быстро подбежала к нам и встала вместе со всеми с таким видом, будто и не уходила.

- В общем, если убрать всю эту световую свистопляску, то принцип закрепления обвеса вы уже видели, - объявил преподаватель, горестно вздохнув. – Возможно и ручное закрепление, в том числе и ремонт в полевых условиях. Только, само собой, не трогайте оружие, этим пусть девушки занимаются самостоятельно.

Послышался тихий лязг, и, шустро сбежав с небольшого возвышения, имеющегося в центре куба, Маша подошла к Виттману, после чего он продолжил:

- Раз уж у нас новичок, а впереди тестовый Разлом, думаю, не будет лишним еще раз быстренько прогнать спецификацию. Мику-сан? Раз уж вы нас повеселили этим своим экспресс-хеншином, то и поведайте что-нибудь интересное.

<http://tl.rulate.ru/book/12301/289367>